

УДК 347.91/.95

К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество»

Баринов Дмитрий Александрович

Аспирант кафедры гражданского права,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42,
генеральный директор ООО «Би энд Эм партнерс»,
344010, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
ул. Греческого города Волос, 6, оф. 826;
e-mail: dbarinov119@gmail.com

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

С 01.10.2013 гражданское законодательство обогатилось новой категорией – «гражданско-правовое сообщество». При этом законодатель никак не раскрывает смысл, вкладываемый в это понятие, не дает ему какого-либо определения. В статье делается попытка теоретического обоснования необходимости введения соответствующего понятия, а также определения критериев, которыми следовало бы руководствоваться при отнесении тех или иных частных случаев возникновения коллективных «образований» к соответствующей категории. В результате автор приходит к выводу, что введение понятия «гражданско-правовое сообщество» является не более чем еще одной юридической фикцией, позволяющей условно единообразно регулировать различные группы правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Баринов Д.А. К вопросу о целесообразности определения понятия «гражданско-правовое сообщество» // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 70-78.

Ключевые слова

Гражданско-правовое сообщество, субъект права, Гражданский кодекс Российской Федерации, правовой институт, правоотношение.

Введение

В связи с изменениями, внесенными в часть первую ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившими в силу с 01.10.2013, гражданское законодательство обогатилось новой категорией – «гражданско-правовое сообщество», зафиксированной в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ.

Глава 9.1 ГК РФ, в рамках которой и приводится соответствующая категория, посвящена решениям собраний, с которыми закон связывает правовые последствия, а соответствующее понятие, по всей видимости, призвано объединить различные случаи формирования коллективных образований и/или процедур, посредством которых соответствующие решения могут быть приняты.

При этом законодатель никоим образом не раскрывает смысл, вкладываемый в соответствующее понятие, не дает ему какого-либо определения.

Представляется, что, принимая во внимание открытый перечень категорий, подпадающих под определение «гражданско-правовое сообщество» (в п. 2. ст. 181.1 ГК РФ прямо указано: «и других»), было бы целесообразно осуществить попытку как минимум теоретического обоснования необходимости введения соответствующего понятия, а также выявления критериев, которыми следовало бы руководствоваться при отнесении тех или иных частных случаев возникновения коллективных «образований» к соответствующей категории.

Теоретическая основа выделения категории «гражданско-правовое сообщество»

Первым делом видится возможным структурировать прямо отнесенные законом к рассматриваемой категории понятия с целью уяснения основных признаков, их объединяющих.

Для ответа на соответствующий вопрос, по нашему мнению, необходимо обратиться к природе соответствующих институтов (в частности, общего собрания участников юридического лица и собрания собственников), цели их функционирования и месту в правовой системе. В данном случае, говоря об институтах во множественном числе, мы заранее даем ответ на поставленный вопрос: по нашему глубокому убеждению, смешение их недопустимо, о чем подробно будет сказано ниже.

Говоря об общем собрании как об органе управления юридического лица, мы, естественно, отдаем себе отчет в том, что таковой орган лишь «часть» юридического лица, ни в коем случае не являющаяся самостоятельным субъектом права [Суханов, 2008].

Будет правильно утверждать, что сущность органа управления (которым и является собрание участников) в наиболее общем виде заключается в том, что для такого органа в процессе его функционирования (которое неотделимо от самого существования юридического

лица) приобретение для себя или же непосредственно для лиц, участвующих в его деятельности, гражданских прав и обязанностей не является первостепенной задачей. Действия органа управления влекут последствия для юридического лица – самостоятельного субъекта права. Именно общее собрание как орган управления является катализатором чистой воли юридического лица. Отталкиваясь от указанного выше, от оценки общего собрания как органа управления, мы можем утверждать, что целью его деятельности является обеспечение существования юридического лица как участника гражданского оборота.

Совершенно иное мы видим, рассматривая общее собрание участников общей долевой собственности. Действия его участников направлены не на формирование воли отдельного субъекта (каждый участник здесь есть самостоятельный субъект, обладающий своей собственной свободной волей), а на разрешение вопросов судьбы объекта права, поступившего в общую собственность. Воля сособственников не подменяет собой волю другого лица и не образует ее. Общее собрание определяет конкретные особенности владения и пользования посредством коллективного волеизъявления и коллективного же обязывания участников общей долевой собственности. Предполагающаяся при применении процедуры общих собраний при разрешении вопросов владения и пользования общим имуществом попытка фиктивного придания множественности субъектов статуса выступающего в обороте субъекта цельного, единого, в данном случае не имеет определяющего значения в связи с тем, что в данном случае это именно фикция, обеспечивающая в должной мере стабильность оборота, фикция, которая необходима в силу соответствующей специфики объектов, находящихся в общей собственности, но никак не формирование воли отдельного субъекта права (например, юридического лица).

Отталкиваясь от изложенных умозаключений, мы с вероятностью придем к выводу о безусловно различной правовой природе соответствующих институтов, различных целях и предпосылках их возникновения. Вместе с тем, анализируя действующее законодательство, мы можем найти достаточное количество подтверждений неоднозначности сделанных нами ранее выводов.

В современной юридической литературе встречается следующее определение гражданско-правового сообщества: «объединение лиц без образования юридического лица для реализации определенной цели, обладающих волеобразующим органом управления, решениями которого связаны как лица, принимающие его, так и не участвующие в принятии решения или выступающие против него» [Филатова, 2015]. При этом приведенное выше определение гражданско-правового сообщества дается посредством использования теоретико-практических моделей немецкой правовой мысли, экстраполированных на действующее российское законодательство.

Действительно, если отбросить ранее упоминавшееся теоретическое обоснование разности рассматриваемых институтов, а также принять за основу допущение о действии юридической общности как некоего «квазисубъекта» права, можно говорить о формальном

сходстве соответствующих институтов общих собраний в той мере, в которой это требуется для унификации правового регулирования.

Вместе с тем, на наш взгляд, сам факт рассмотрения общности собственников как единого «квазисубъекта» есть ничем не обоснованное допущение, противоречащее самой идее права общей собственности. Говорить о фикции «единого субъекта» с определенными оговорками можно лишь при выступлении его как целого в отношениях с третьими лицами, но никак не в отношениях между сособственниками (условными частями квазисубъекта), на разрешение противоречий между которыми и направлено, по сути, общее собрание. Тот же законодатель говорит в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ о порождении правовых последствий, на которые решение собрания направлено, для всех участников «гражданско-правового сообщества».

При этом необходимо отметить, что само понятие «орган управления» недопустимо применять к отношениям сособственников. Собственник сам есть волеобразующий субъект, управление им никто не осуществляет, и уж тем более не осуществляют им управление другие собственники¹.

Фундаментальным противоречием в данном смысле является не только и не столько несоответствие такой идеи общим теоретическим суждениям о субъектах права, сколько вопрос приобретения прав и обязанностей отдельного сособственника для самого себя, опосредованный процедурой согласования его личного волеизъявления с волеизъявлениями прочих сособственников.

В таком случае, что же нам следует понимать под гражданско-правовым сообществом и с какой целью указанная категория введена в соответствующую главу ГК РФ?

Как указывают некоторые авторы, «термин «гражданско-правовое сообщество» является не синонимом понятия «участники гражданского оборота, гражданских правоотношений», а попыткой объединить все случаи правосубъектных образований («участники юридического лица, сособственники, кредиторы при банкротстве и другие»)» [Долинская, 2014].

При этом, по нашему глубокому убеждению, говорить о «правосубъектности» образования, гражданско-правового сообщества, состоящего из участников общей собственности, нельзя. Само собой разумеется, что категория «правосубъектность» неприменима к собранию участников. Оно (т.е. собрание) субъектом права не является и являться не может, т.к. каждый его участник предстает отдельным субъектом права, реализующим и приобретающим субъективные права и обязанности посредством участия в собрании. Собрание же как сообщество не приобретает никаких прав, да и не может их приобрести, не являясь субъектом права. Принадлежность права собственности множественности лиц, которая подталкивает законодателя к максимальному упрощению введения объекта общего права в оборот (как раз путем использования в исключительных случаях процедуры «общих собраний»),

¹ При этом ошибочное указание на собрание сособственников как на орган управления, подвергнутое неоднократной критике, содержится в нормах Жилищного кодекса РФ. По нашему мнению, указанное допущение не может влиять на правильность сделанных нами выводов в той мере, в которой применение понятия «органа управления» в соответствующем Кодексе рассматривается в качестве неверного.

не свидетельствует о правосубъектности их множества: право принадлежит сразу нескольким субъектам, каждый из которых есть отдельный участник оборота.

Сама природа объединения даже у поименованных в законе сообществ является различной, как различной является и цель объединения. По сути, единственным критерием для применения норм о решениях собраний к различным группам правоотношений является наличие коллегиальности в части принятия вопросов на общем собрании. При этом, на наш взгляд, такого критерия явно недостаточно для объединения значительного количества существенно различающихся институтов.

Действительно, взяв за основу указанный подход, мы придем к неутешительным выводам. Так, нормы об общем собрании явно неприменимы к разрешению вопросов о владении, пользовании и распоряжении поступившим в долевую собственность множества лиц единого объекта недвижимости (скажем, нежилого помещения значительной площади).

Отдельные авторы считают, что общим объединяющим началом, которое может быть принято в качестве соответствующего критерия, является необходимость координации своей деятельности группы субъектов по поводу предмета, их объединяющего [Кулаков, 2015]. На наш взгляд, сложно вывести более размытый критерий для унифицирования различных групп отношений. Более того, необходимость координации вообще не может служить сколько-нибудь адекватным критерием, т.к. практически в любых гражданско-правовых отношениях такая необходимость присутствует и является одним из неперенных условий достижения необходимого хозяйственного результата.

Подводя итог, мы можем сказать, что, проанализировав соответствующие нормы, мы не найдем единой, достаточно определенной и ясной предпосылки для унификации правового регулирования соответствующих институтов и уж тем более для введения в ГК РФ категории «гражданско-правовое сообщество».

Еще большую неопределенность в рассматриваемую проблематику вносит правоприменительная практика, в том числе обязательные для применения разъяснения судов высших инстанций. Так, п. 118 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений Раздела 1 части 1 ГК РФ» содержит следующую формулировку: «Если гражданско-правовое сообщество представляет собой юридическое лицо, то оно является ответчиком по иску о признании решения недействительным».

Применив стандартные правила формальной логики, мы придем к построению простого в своем понимании суждения, заключающегося в том, что юридические лица также представляют собой гражданско-правовые сообщества. Вместе с тем указанное суждение только вызывает дополнительные вопросы.

Действительно, законодатель в ст. 65.1 ГК РФ говорит о существовании унитарных и корпоративных (учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган) юридических лиц. При этом ст. 181.1 ГК РФ явно говорит о том, что гражданско-правовым сообществом является именно собрание участни-

ков юридического лица. Более того, то же Постановление Пленума ВС (п. 103) определяет гражданско-правовое сообщество как группу лиц, наделенную полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Абсолютно понятно при этом, что юридическое лицо как субъект права сам по себе никаким сообществом не является, и даже указание на его корпоративный характер не влияет на указанное утверждение. Вместе с тем из буквального толкования соответствующих разъяснений следует, что юридическое лицо может рассматриваться как группа каких-то иных лиц (его участников, в данном случае), что само по себе, по нашему мнению, является абсурдным.

Если же говорить о группе лиц, наделенной полномочиями принимать на своих собраниях решения, то мы снова возвращаемся к вопросу о происхождении правомочий участника общей долевой собственности. Специфика права собственности, в рассматриваемой ситуации принадлежащего множественности лиц по долям, сама концепция имущественных прав говорит нам о принадлежности соответствующего права каждому из сособственников, но никак не группе. Таким образом, мы приходим к обоснованному выводу о том, что приведенное выше определение рассматриваемого понятия не только не точно, но и лишено всякого смысла.

В действительности, по нашему мнению, в рассматриваемой проблеме явно видно ничем не обоснованное желание законодателя унифицировать регулирование институтов, по сути своей не обладающих достаточной степенью однородности.

При таких исходных данных термин «гражданско-правовое сообщество» лишается какой-либо смысловой нагрузки, потому как отнесение той или иной множественности лиц к гражданско-правовым сообществам в принципе невозможно без прямого указания закона на необходимость такого отнесения и, соответственно, указания на применение к нему соответствующих норм.

Заключение

Суммируя изложенное, следует признать, что введение понятия «гражданско-правовое сообщество» является не более чем еще одной юридической фикцией, позволяющей условно единообразно регулировать различные группы правоотношений.

Таким образом, по нашему мнению, гражданско-правовое сообщество есть совокупность множественности лиц, порядок правового взаимодействия которых между собой в форме общего собрания относительно конкретных групп вопросов прямо предусмотрен в законе.

К сожалению, это определение, пусть и отвечающее действующим реалиям, также недостаточно четко. Причиной этому является необходимость включения в него термина «общее собрание», который сам по себе, как отмечалось ранее, применяется к диаметрально противоположным группам правоотношений и не имеет сколько-нибудь определенного содержания.

Библиография

1. Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133-136.
2. Грачев А.К. К вопросу о правовом регулировании решений собраний участников гражданско-правового сообщества // Экономика, право, мораль в современном обществе: сборник статей. М.: ООО «Научный консультант», 2016. С. 84-95.
3. Долинская В.В. Собрания и их решения в гражданском праве и праве корпораций // Власть закона. 2014. № 3. С. 15-24.
4. Илюхина Ю.Ю. Сфера применения норм гражданского кодекса РФ о решениях собраний // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. С. 48-53.
5. Кулаков В.В. О множественных субъектах в гражданском праве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы. М.: Статут, 2015. С. 196-201.
6. Магомедова М.М. Особенности отдельных видов юридических фактов, в свете внесения новых изменений в гражданское законодательство // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3(82). С. 141-143.
7. Мосин В. А. Соотношение понятий «решения собраний гражданско-правовых сообществ» и «решения собраний участников юридического лица» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 110-112.
8. Суханов Е.А. (ред.). Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: «Волтерс Клувер», 2008. 736 с.
9. Филатова У.Б. Гражданско-правовое сообщество собственников: сравнительно-правовое исследование // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 18-20.
10. Шаповал О.В. К вопросу о понятии гражданско-правового сообщества как новеллы гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 178-180.

Is it necessary to define the concept of a "civil council"?

Dmitrii A. Barinov

Postgraduate at the Department of civil law,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bol'shaya Sadovaya str.,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
the CEO of B&M Partners Ltd.

344010, 6 (off. 826) Grecheskogo Goroda Volos str.,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: dbarinov119@gmail.com

Abstract

October 1, 2013, saw the emergence of "civil council" concept in the legal system of the Russian Federation. However, no law defines this concept. This article is an attempt to prove theoretically that it is necessary to define the "civil council" by law, as well as to define the criteria to be used when classifying any special cases as civil councils or other collective bodies. A civil council is a body of persons who shall interact each other as defined by law, i.e. discuss any of predefined questions. Unfortunately, this definition is loose, notwithstanding it reflects the actual situation. This is because it is necessary to use the term "common council" as the definition element, but this term itself, as has been shown above, describes antipodal types of legal relationship and is too loose itself. As a result, the author shows that the concept of "civil council" is just a mere legal fiction to describe "uniformly" different types of legal relationships.

For citation

Barinov D.A. (2016) K voprosu o tselesoobraznosti opredeleniya ponyatiya "grazhdansko-pravovoe soobshchestvo" [Is it necessary to define the concept of a "civil council"?]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6, pp. 70-78.

Keywords

Civil council, legal entity, the Civil Code of the Russian Federation, legal institution, legal relationship.

References

1. Bedzhashe L.K., Stepanov Yu.G. (2014) Pravovaya priroda reshenii sobranii [The legal nature of the assembly decisions]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [The theory and practice of social development], 15, pp. 133-136.
2. Dolinskaya V.V. (2014) Sobraniya i ikh resheniya v grazhdanskom prave i prave korporatsii [The meetings and their decisions in the civil law and corporate law]. *Vlast' zakona* [The law power], 3, pp. 15-24.
3. Filatova U.B. (2015) Grazhdansko-pravovoye soobshchestvo sosobstvennikov: sravnitel'nyj pravovoye issledovaniye [The civil community of co-owners in comparison to other legal entities]. *Rossiyskaya yustitsiya* [The Russian law science], 2, pp. 18-20.

4. Grachev A.K. (2016) *K voprosy o pravovom regulirovanii reshenii sobranii uchastnikov grazhdansko-pravovogo soobshchestva* [The legal regulation of a civil council attendees' decisions]. In: *Ekonomika, pravo, moral' v sovremennom obshchestve* [The economy, law and morality of modern society]. Moscow: Naucnyi Konsul'tant Publ., pp. 84-95.
5. Ilyukhina Yu.Yu. (2014) Sfera primeneniya norm grazhdanskogo kodeksa RF o resheniyakh sobranii [The scope of the Russian Civil Code meetings' decisions laws]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [The law and order in modern society], 22, pp. 48-53.
6. Kulakov V.V. (2014) O mnozhestvennykh subyektakh v grazhdanskom prave [A multiple legal entity in the civil law]. In: *Pyatyi permskii kongress uchennykh-yuristov* [The Fifth Perm legal theorists' congress], Moscow: Statut Publ., pp. 196-201.
7. Magomedova M.M. (2015) Osobennosti otdel'nykh vidov yuridicheskikh faktov v svete vneseniya novykh izmeneniy v grazhdanskoye zakonodatel'stvo [Some features of particular juridical facts according to the changes in civil law]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [The Eurasian law magazine], 3 (82), pp. 141-143.
8. Mosin V.A. (2014) Sootnosheniye ponyatiy "resheniya sobraniy grazhdansko-pravovykh soobshchestv" i "resheniya sobraniy uchastnikov yuridicheskogo litsa" [The difference between the decisions by a civil council attendees and the ones by a legal entity participants]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [The Southern Ural State University Gazette], 14(2), pp. 110-112.
9. Shapoval O.V. (2016) K voprosu o ponyatii grazhdansko-pravovogo soobshchestva kak novelly grazhdanskogo zakonodatel'stva [The concept of civil council as a new feature of civil law]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [The Eurasian law magazine], 3 (94), pp. 178-180.
10. Sukhanov Ye.A. (ed.) (2008) *Grazhdanskoye pravo. Tom 1: Obshchaya chast'* [Civil Law. Vol. 1. General civil law]. Moscow: Wolters Kluwer.